

The background of the book cover is a collage of images related to conflict. It features several bullet holes, some of which are surrounded by red blood splatters. A spent bullet casing is visible in the upper left corner. The overall color palette is dominated by red, yellow, and grey, creating a somber and violent atmosphere.

Михаил Морхов

ДонБАССта

Сага о безумном москале

Михаил Вячеславович Морхов

ДОНБАССта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27062657

SelfPub; 2017

Аннотация

В стремительном круговороте событий мы постепенно забыли об ужасах, творящихся на ДОНБАССЕ...

Чтобы помнили...

Чтобы знали...

Любовь, честь и кровь...

Содержит нецензурную брань.

Михаил Морхов

Дон БАССТА

или

САГА О БЕЗУМНОМ

МОСКАЛЕ

Москва 2014

Все то малое, что я мог сделать,

Чтобы почтить Светлую память,

Игоря Корнелюка, Антона Волошина,

Сожженных заживо одесситов,

Мирных жителей Юго-Востока Украины,

Ежедневно погибающих от рук купленных

Американцами фашистов...

Вместо пролога...

Было бы смешно, если бы не было так ужасно осозновать, что Человечество проделало огромный Путь, от зловонной, пропахшей костром и шкурами убитых животных, пещеры, до Эры космических технологий, чтобы снова так низко пасть. Хваленые ценности, которыми кичился Старый и Новый Свет, растоптаны. Превращены в прах. Все чего добивался Человек Разумный, попорно. Оказалось, что дорога пройденная людьми, длинную в десятки тысяч лет, пройде-

на напрасно. Все жертвы, принесенные ненасытным Богам Войны и Алчности, списаны. Аннулированы. С чем пришел Человек в век 21-й, если опять война? Если гибнут ни в чем неповинные люди? Война ни где то на другом конце света. Война, не в новостных сводках. Война стоит у порога, и ухмыляется в окно, кровавадой улыбайкой...

Не было НИЧЕГО. Только зияющая, всепоглощающая и обволакивающая холодом Чернота. Тишина. Тишина везде. Такая долгожданная. Звенящая. Долгожданная и Звенящая. Долгожданная...ТИШИНА...ЧЕРНОТА...НИЧЕГО...

И только где-то наверху (Как ни странно, но он осознал где верх), в самом апогее этой Черноты, утопленной в Тишине, был БОГ. Он знал ЭТО. Он чувствовал ЭТО. Ощущал каждым сантиметром кожи. Словно ребенок ощущает присутствие матери. Неосознанно. Инстинктивно. Ребенку совсем не обязательно видеть. Даже не обязательно слышать. Он чувствует материнское Тепло...Так и он. Он чувствовал присутствие Бога. Он чувствовал Его Тепло. И впервые в жизни. В его странной, наполненной нелепостями жизни, он почувствовал Настоящую Любовь. Любовь. Всеобъемлющую. Любовь Искреннюю. Не требующую ничего взамен. Любовь без Ревности. Любовь без Компромиссов. Любовь без Предательств. Любовь без Усталости. Истинную. Высшую. Любовь которая может исходить Только от Создателя Всего и Вся. Любовь, Которую Создатель передал Своему Сыну. Лю-

бость, с Которой Его Сын, пошел на крест. Любовь, Которую Создатель Завещал Людям. Любовь, То единственное, в чем смысл Жизни Любого Человека...

Вспышка света...

Вспышка огня...

Грохот...

Удар в грудь. Он не может вздохнуть...Какафония. Кажется голова лопнет. Уши человека не созданы слышать Такое. Небо и Земля поменялись местами...Зеленое и Голубое. Зеленое сверху. Голубое снизу. Дым. Огонь. Крики. Крики. Вопль...Стоны...

Голубое стало белым и черным. Зеленое стало черным и красным.

Он поднял левую руку, так как правая онемела. Рука была черной и красной, как трава, которая оказалась сверху. На руке чего то не хватало. Чего то важного. Не хватало указательного пальца.

– Однако– прошептал Евгений, перед тем как отключиться...

Хэй хо, Мачо! – Прошептал смуглый худощавый афганец, с длиннющей бородой, как у Старика Хоттабыча, из доброго советского фильма. Его вытянутое, обветренное лицо венчал паколь. Эдакий шерстяной берет, закатанный краями в обруч. Этот житель горного Вазиристана, ужасно коверкал

русскую речь. Но любил ее нецензурные ругательства – Слющай, хватит телефона все время тикаться! Опиат всяким бледам пишет?

– Ну почему же бледам? – Улыбаясь идеальной белоснежной улыбкой, на гладковыбритом холеном лице, тихо ответил тот, кого афганец назвал Мачо – Женщины, не все бледы! Как ты изволил выразиться! Ну что там видно?

Афганец еще раз поднес к глазам огромный бинокль, и ответил – Турма нэт много людей! Охранник пошьюл. Две. Три. Когда Жипп ехать. Иншалла! Буду взрывать!– Последние слова, он сказал с особенным азартом. Редай, как звали афганца, был истинным сыном своего отца. Отца, который принадлежал к свободному и непокоренному ни одной армией мира народу. Его отец, простой учитель, когда то, выкупил пленного русского солдата. Совсем мальчишку. Спас его от расправы. Тот принял ислам и жил в семье Редая, долгих 12 лет, пока новое правительство, новой страны, не вернуло его на родину. Так Редай и познакомился с русскими. Русские ушли из страны Редая. Пришли американцы. На одном из блокпостов, американцы в упор расстреляли старенький авто отца афганца. Превратив в фарш всю семью Редая. С того момента, Редай перестал быть агрономом. Редай стал моджахедом. Он объявил джихад жителям далекой страны, которую он никогда не видел. Так он и оказался на Донбассе. Нашел его Шеф, или он нашел Шефа, неизвестно. Известно одно. На Донбассе были солдаты далекой заокеанской стра-

ны. Той звездно-полосатой страны, граждане которой, были повинны в смерти его отца, матери и сестры. Вот в принципе и все, про Редая. Если не считать того, что он любил и умел взрывать. И мог собрать взрывчатку из любого мусора.

– Взрывать значит, говоришь? – придвинувшись к Редаю, и взяв у него бинокль, спросил улыбающийся Мачо, наконец убрав огромный куммуникатор, с бесконечными любовными переписками, в нагрудный карман. Оценив ситуацию, он выплюнул погрызанную зубочистку. Пригладил, зафиксированные гелем, в элегантной прическе волосы. Вытащил новую зубочистку из бумажной упаковки. И качнув головой, обратился к афганцу – Ну, теперь твой выход маэстро! Делай то, что умеешь лучше всего!

Скорчив недовольную гримасу, Редай взял в руки доисторический мобильник, и набрав на нем число 114, по числу сур в коране, приложил к кнопке вызова большой палец. Он сосредоточенно смотрел в бинокль. Где то внизу, в густой зелени, располагалась тюрьма, построенная еще в эпоху советской империи. Как и все в союзе, здание тюрьмы, было огромным, серым и угловатым. Несмотря на свои циклопические размеры, казалось здание тюрьмы, особо никто не охранял. Как сказал бы Шеф, все ушли освобождать Юго-Восток Украины, от недолудей. Только около КПП, представлявшее собой полуразвалившуюся сторожку, с торчащими из под обвалившейся некогда белой штукатурки, крошащимися кирпичами, с видом хозяев жизни, ходили

правосеки. Как заметил Редай, в количестве трех человек. В огромном тюремном дворе, стоял, поблескивая новизной, подаренный особо отличившимся участникам Кровавой Резни, олигархом Коломойским, новенький *Крузак*. К антенне которого был привязан золотой с синим, флаг *незалежной*. От здания тюрьмы отделились две фигуры, важно шагавшие по направлению к машине. Они были одеты в форму натовского образца. В авто погрузились офицеры и трое *правосеков*. Двери авто захлопнулись, и автомобиль, шурша гравием из стертых временем бетонных плит, тюремного двора, покотился к ржавому железному забору. Когда ворота открыл услужливый человечек с автоматом наперевес, а японский автомобиль поровнялся со сторожкой, Редай прошептал: *Аллаху Акбар!* – и нажал кнопку вызова. Раздался взрыв оглушительной силы. Даже на таком огромном расстоянии, Мачо почувствовал вибрацию. Столб огня поглотил автомобиль, унося в преисподнюю американских военных советников, *правосеков*, и услужливого охранника, открывшего ворота, сами ворота и выдававшие виды сторожку.

– Господи ты Боже мой! – Восторженно и удивленно вскричал Мачо – Редай, друг мой восточный, ты сколько взрывчатки заложил?

– Взрывчатка многие не бывать! – Спокойно ответил афганец, лицо которого не выражало ничего. Совсем тихо он прошептал – Я славлю Аллах! Но здесь нет Аллах!

Когда дым и пыль осели, стали видны невероятные мас-

штабы разрушений, причиненные взрывом афганца. Вместо КПП, зияла огромная воронка. Повсюду валялись горящие остатки растерзанного автомобиля. Сделанный по советским гостам металлический забор, был словно смят чьей то огромной рукой, и выкинут взрывом на добрую сотню метров. Что и говорить, Редай знал свое дело.

Спустя несколько минут, из здания тюрьмы показались четыре фигуры *правосеков*, с автоматами наперевес, они испуганно жались к уцелевшим обломкам стены. Следом выползли, словно тараканы из под холодильника, тюремные охранники, но оценив ситуацию, забежали обратно внутрь здания.

Тут раздались четыре глухих и мощных выстрела, с интервалами, не больше 10 секунд. *Правосеки* театрально взмахивая руками, падали наземь, один за другим, оставляя на стенах кровавые пятна, как напившиеся крови комары, которых настиг тапок искусанного человека.

– Это просто настоящее искусство! Работа нашей Зорьки! – Прикуривая черную сигарету с золотым фильтром, на котором красовался двуглавый орел, констатировал Мачо. Глубоко затянувшись он достал рацию. Щелкнув рычажком, он выдохнул дым и произнес в рацию: Мачо вызывает Зорьку!

После нескольких щелчков приятный женский голос ответил: Зорька на связи! Можешь сыпать комплиментами, извращенец!

— Ну зачем же сразу извращенец! — Захохотал он в ответ — Ты как всегда безупречна, милая!

— Все чисто! — Ответил женский голос — У вас 15 минут на все про все! Ботан сообщил, что возможно подкрепление *майдаунов* со стороны *зеленки*, поэтому поторопитесь! И еще Мачо, я тебе никакая не милая! Не засоряй эфир своими глупостями! Конец связи!

Мачо спрятал рацию, взял автомат, и обратился к афганцу: Только не подумай, что я не ценю твой талант. Ты тоже красавчик. Тюльпан!

Редай произнес несколько ругательств на своем языке, и схватив автомат, последовал за Мачо. Его имя переводилось с пушту, как *Тюльпан*.

Спустившись к зданию тюрьмы, они обошли огромную воронку, пересекли двор, и вошли в здание тюрьмы. Охранники даже и не думали сопротивляться. Закурив очередную сигарету, Мачо обратился к испуганным людям: Я задам только один вопрос! И от того, насколько вы правильно ответите на него, зависит, отрежет ли вам головы мой афганский друг, или нет! Надеюсь, я ясно изъясняю свои мысли?

Охранники, посмотрев на афганца, решили не оспаривать его утверждения, и закачали головами, с завидной синхронностью.

— В какой камере, сидит Тихон Приходько? Известный как Зверь? — Медленно проговаривая каждое слово, спросил мачо, словно разговаривал с умственно отсталыми. Хотя воз-

можно, таковыми он их и считал. Согласно его мировоззрению, работать охранниками в тюрьме, когда на твоей земле убивают невинных людей могли или умственно отсталые или трусы. – Вам понятен вопрос?

Один из охранников подался вперед, и дрожащим голосом произнес: * Камера номер 666. Одиночная. Карцер, для непослушных* – извиняющимся тоном добавил он, и предвосхищая вопрос, протянул мачо огромный ключ.

– И почему меня это не удивляет? – Ухмыльнулся Мачо, и взял ключ. – Где эта камера?

– Два пролета вниз, в подвале, по корридору, самая последняя. В конце. – Уточнил охранник – Пройти можно здесь – Он указал на замызанную дверь с плакатом из какого то мужского журнала.

– Мой друг побудет тут с вами! – кинул Мачо, растворяясь в двери, и кивнув на Редая, усевшегося на корточки, в углу комнаты. – И совет! Не злите его!

Судя по выражением лиц охранников, уж чего они делать не собирались, так это злить афганца, с отрешенным лицом, перебивавшего четки.

Мачо быстро пролетел, по металлическим ступеням ржавой лестнице, и оказался в сыром подвале, со следами деревянной опалубки на стенах. Воняло сыростью и испражнениями, будто канализация сливалась прямо на пол.

– Это невозможно! – прошептал Мачо, и направился к двери в конце корридора, прижимая к носу, влажную сал-

фетку, с ароматом алоэ.

Все камеры, которые попадались на пути Мачо, пустовали, двери были настежь распахнуты. В камерах валялся хлам и мусор. По которым озабоченно носились крысы.

– Что за место? – Сморщив недовольную гримасу, прошептал Мачо себе под нос. – Мерзость.

Подойдя к последней двери в коридоре, которая больше напоминала декорацию к какой то средневековой сказке, или дешевому фильму ужасов, он обнаружил, что истинный номер камеры 121. Адский номер 666, был нацарапан каким то острым предметом, скорее всего, обитателями подземелий, или охранниками. Всунув огромный ключ в скважину, он приложил немалые усилия, прежде чем замок, отчаянно сопротивляясь, поддался. Устало щелкнув, замок оповестил, что можно входить. Огромная металлическая дверь, на гиганстких петлях, открылась на удивление легко. В нос Мачо, ударил резкий запах мочи, пота и чего то кислого. Скорее всего блевотины. В небольшой бетонной комнатке, скорее даже ниши, ютилось огромных размеров существо. Назвать его человеком, язык не поворачивался. Он был закован по рукам и ногам. Покрит густыми волосами, больше похожими на шерсть. Роста был гигансткого. Его мускулы, несмотря на скудные тюремные харчи, поражали своими размерами. Казалось, разорвать стесняющие его путы, он может без особых усилий. Загремев цепями, Тихон Приходько, известный больше по газетам, как Зверь, прикрыл глаза от яркого света,

проникшего из коридора, и оголили желтые неровные зубы.

– Ты больше чем я думал! – Вместо приветствия сказал пораженный Мачо – И зловоннее!

Тихон прорычал что-то, и уселся на нары, которые жаслостно закрипели под его весом.

– У меня мало времени! – Сказал Мачо. – Меня послал к тебе один известный в нынешние беспокойные времена человек. Он сказал, что ты нам можешь пригодиться! Может я и не согласен с ним, но я уважаю его мнение!

В ответ звон цепей и утробные звуки.

– Ты хотя бы знаешь, ЧТО там происходит? – Мачо закурил, и многозначительно показал пальцем, куда то вверх, в сторону потолка, изъеденного плесенью – Ты знаешь, что Украины теперь здесь нет! Есть Донецкая Народная Республика! И что молодчики из Киева убивают здесь людей? Просто так!

Зверь, он же Тихон, смачно плюнул на пол.

– Я так и думал! – Разочарованно выдохнул Мачо, втапывая окурки в залитый мочой пол. – Я ни минуту не верил в успех этой затеи!

– Дай сигарету! – Низким голосом произнес Зверь. – И сними цепи!

Мачо послушно протянул сигарету, и поднес горящую зажигалку. Зверь блаженно затянулся. Он сделал две затяжки, своими гиганстскими легкими, и сигареты не стало. Мачо отомкнул оковы. Зверь довольно ухмыльнулся, и потер на-

тертые до язв запястья. Он расправил свои могучие плечи, и почти уперся в потолок головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.